

известно, что в настоящее время уже все успокоились и в чешской печати появились целые статьи, предостерегающие от попыток подобного рода...

Офицер связи прапорщик Дмитриев

ЦГАСА. Коллекция документов.

¹ Имеется в виду приказ военного министра Чехословацкой республики генерала М. Штефаника № 588 от 16 января 1919 г. о ликвидации в частях чехословацкого корпуса выборных ротных представительств и полковых комитетов, а также запрещения созыва очередного (II) съезда (сейма) делегатов воинских частей. Приказ был опубликован 28 февраля 1919 г.

196

*Донесение уполномоченного чехословацкого правительства в
России Б. Павлу министру иностранных дел Чехословакии
Э. Бенешу о волнениях в чехословацких войсках*

Омск

5 апреля 1919 г.

К сожалению, я не могу послать более подробное сообщение с выезжающим сейчас курьером. В последние дни я был очень занят в связи с волнениями в наших войсках и решил как можно скорее выехать в Екатеринбург, где проходит сейчас неразрешенный воинский съезд¹. Я считаю необходимым лично поговорить с ними, объяснить нелепость их поведения, дать ответ на ряд их вопросов, причем в неофициальной форме, что они примут без возражений.

Общая обстановка говорит в пользу того, что восстановить порядок можно путем прямого и решительного вмешательства. Конечно, несколько сотен должны добровольно оставить наши ряды или быть изгнаны, в противном случае это будет не армия, а просто сборище.

Причины разложения понятны: состояние здоровья, крайняя нервная раздражительность, много страдающих венерическими болезнями, тяжелая жизнь в теплушках в течение всей зимы, тоска по родине, воздействие политической атмосферы, агитации большевиков и реакционных переворотов. Общее недовольство.

Лекарство не может быть ни приятным, ни быстродействующим. Хирургическое вмешательство невозможно. Следовательно, необходимо лечить организм. Это будет неприятно и трудно, но я готов к этому. Во всяком случае я считаю своим моральным долгом делать то, что необходимо для спасения целого. Небольшим скандалом мы не спасемся.

Со мной едет майор Берка, чтобы получить самую подробную информацию, а затем он сразу же выедет на родину.

Главные требования наших солдат:

1) поскорее отправиться домой, 2) иметь возможность хотя бы переписки с домом, 3) получать отечественные газеты, 4) увидеть здесь кого-либо из наших выдающихся политиков.

Моя настоятельная просьба:

пусть правительство обратится к нам с призывом вести себя благоразумно, слушать приказы своего правительства, и Вы можете быть уверены, что армия подчинится.

Я прошу передать это также генералу Штефанику, которому я шлю искренний привет. Часто сожалеем об его отъезде, т. к. его присутствие оказывало хорошее воздействие, но вместе с тем было бы жаль затруднять его лечением всех здешних мелких заболеваний.

С приветом! Б. Павлу

*AMZV, Praha, Pařížský archiv, č. 19,
dok. č. 2191. Подлинник.
Перевод с чешского.*

¹ В течение марта 1919 г. по мере того, как приказ № 588 (см. комментарии к док. 179, 195) о роспуске всех выборных органов и запрещении созыва очередного воинского съезда доходил до чехословацких подразделений, перемещавшихся по магистрали, против него высказались почти все части корпуса. 24 марта гарнизон Екатеринбургa без разрешения командования и политического руководства созвал совещание делегатов частей (Чрезвычайный съезд чехословацкого войска), которое в последний день своей работы 16 апреля 1919 г. единодушно отвергло приказ генерала Штефаника.

197

*Письмо военного министра Чехословакии М. Р. Штефаника
маршалу Ф. Фошу¹ о состоянии чехословацких войск
в России*

Париж

9 апреля 1919 г.

Я смог приехать при обстоятельствах, вам известных, с Урала в Париж потому, что я этого хотел, потому, что надо было заявить здесь устно, какой представляется военная и политическая обстановка в Сибири тем, кто осмеливается смотреть правде в лицо.

У вас, господин маршал, я нашел полное понимание, благодаря вашему авторитету мой голос был услышан господином председателем Совета и господином генералом Вильсоном...; в других же местах повсюду я встречал лишь апатию или мучительное непонимание.

Однако я не перестаю вызывать на переговоры все те власти, которые я считаю компетентными, специально привлекая их внимание к судьбе чехословацкой армии в Сибири: эта армия, отправленная в битву с формальными обещаниями поддержки всеми державами Антанты, находится сегодня в печальном состоянии заброшенности.

Эта ситуация непременно скажется на внутренней политике. Я общал уже, например, о намерениях, которые уже начинают проявляться у наших крайне левых партий: эти партии хотели бы извлечь солидную политическую выгоду, воображая, что это они вынудили чехословацкое правительство отдать приказ об отступлении нашей армии.

Поэтому (в беседе с господином председателем Совета я) подчеркнул, что время не терпит и что скоро чехословацкое правительство может оказаться распущенным.

Эти опасения, мне кажется, готовы реализоваться. Симптомы этого я вижу в известиях, которые поступают ко мне из Сибири, и в нервозности, которая, пока еще спорадически, проявляется в Праге и во всей стране.

Сегодня депеша от президента Чехословацкой республики требует от меня срочно сообщить ему точные сведения о шагах, предпринятых мною с целью добиться решения вопроса о нашей армии в Сибири. Я особенно счастлив возможностью ответить ему, что вы освещаете